

- Что касается нового лечащего врача моего августейшего брата, вам совершенно не нужно знать, кто он такой.

Лу Юаньцин произнес это холодным, лишенным всяких эмоций тоном.

Он прекрасно понимал: лучший способ защитить человека - это либо сделать его достоянием общественности, выставив на всеобщее обозрение под ослепительный свет прожекторов, либо скрывать его присутствие до самого конца, максимально ограничив круг посвященных.

А поскольку сейчас было жизненно необходимо оберегать душевное состояние доктора Е, чтобы тот мог лечить Императора, не чувствуя давления, а воспринимая его как обычного пациента, выбор, естественно, пал на второй вариант.

Слова Лу Юаньцина вызвали волну явного недовольства среди присутствующих светил медицины.

- Ваше Высочество, получил ли этот лечащий врач какие-либо награды или признанные достижения? Как вы можете быть так уверены, что он справится с такой задачей? - с тревогой спросил один из них.

- Вы играете жизнью Его Величества! - воскликнул другой, не в силах сдержать возмущения.

- Если мы даже не знаем, кто этот человек, как мы сможем помочь ему в лечении Его Величества? - добавил третий.

- ...

Лу Юаньцин терпеливо подождал, пока они накричатся и выплеснут всё своё негодование, и лишь тогда медленно поднял руку, призывая к тишине.

- Я, кажется, выразился предельно ясно, - отрезал он.

Затем он добавил: – В лечении Его Величества ваше участие временно не требуется, так что о какой-либо помощи речи не идет.

– Благодарю за ваш труд в течение всего этого времени, – произнес принц, смягчив тон, но оставаясь непреклонным. – Оставайтесь пока в Королевском санатории, будете вести обычный прием. Если появится свободное время, осмотрите героев из отряда «Лезвие».

Чтобы максимально избежать утечки информации, светилам медицины было лучше оставаться в стенах Королевского санатория – это также помогло бы сбить с толку любых посторонних наблюдателей.

К тому же руководство санатория могло использовать присутствие этих врачей как удобный предлог, чтобы и дальше сохранять режим строжайшей секретности вокруг пациента.

Подумав об этом, Лу Юаньцин слегка прищурился и с легкой иронией добавил: – Лечение героев ведь не унижает вашего достоинства, верно?

Светила медицины были либо потрясены такой прямолинейностью, либо окончательно озадачены. Когда в конце концов Мо Инь проводил их из конференц-зала, они всё еще пребывали в глубоком замешательстве, словно только что пробудились от странного сна.

– Ваше Высочество принц, это же просто какой-то балаган! – возмущенно шептал один из врачей.

По дороге назад они принялись шумно и эмоционально обсуждать происходящее.

– Как вы думаете, кто на самом деле станет новым лечащим врачом? Или, вернее, кто эти люди?

Звездная система была огромна, и хотя их собственные медицинские достижения считались выдающимися, это вовсе не означало, что только они в целом космосе способны лечить Его Величество.

На самом деле в их команде всегда наблюдалась определенная текучка кадров - разумеется, врачи, покинувшие группу, были обязаны оставаться на Медицинской звезде и хранить гробовое молчание о состоянии здоровья Его Величества.

Но ситуация, когда отстраняют от работы всех специалистов сразу, случилась впервые. Например, старина Чэн и другой врач, старина Ван, были с ними с самого начала и до самого конца.

Все ломали голову, тщетно пытаясь найти ответ, но один из них вдруг ехидно усмехнулся: - Еще неизвестно, существует ли вообще эта новая команда!

- Ты хочешь сказать... - замер его собеседник.

Подумав о возможной борьбе за императорскую власть, светила медицины невольно вздрогнули.

Если это действительно так, то для них было бы даже неплохим исходом - завершить свою службу без потерь и просто сохранить шкуру...

- Хватит гадать! - резко оборвал их старина Чэн.

Лицо старины Чэна стало крайне мрачным. Братская вражда и междоусобная борьба были тем, чего он меньше всего хотел видеть в своей жизни.

Если Империя Яоцзинь лишится Лу Наньчжоу, беды не миновать!

- Поживем - увидим. Если бы Его Высочество принц действительно хотел... ему не нужно было ждать до сих пор, - задумчиво произнес старина Чэн. - Он оставил нас, возможно, у него есть другие планы. Но если с Его Величеством случится что-то экстренное, нам всё равно придется вмешаться.

Им оставалось лишь смиренно ждать приказов и быть готовыми в любой момент разгрести последствия.

- Будем считать это небольшим отдыхом, - притворно легко рассмеялся старина Чэн. - Как раз наше исследование сопротивляемости людей с планеты Сихэ к духовной силе наконец-то можно будет внести в график.

Хотя тот самый ключевой медбрат Е не участвовал в процессе, разве не оставалось еще пяти медбратьев из Сихэ?

Может быть, они тоже обладают такими же скрытыми способностями, как Е Юймэн, просто их таланты еще не раскрылись?

В конференц-зале.

Светил медицины проводили, но Лэй Ци оставили.

Как директор Королевского санатория, он, естественно, был человеком, которому безоговорочно доверяла императорская семья, к тому же доктор Е не мог работать в полном одиночестве.

Лэй Ци сидел на своем месте, несколько раз порываясь что-то сказать, но в конце концов набрался смелости и спросил: - Ваше Высочество принц, этот человек, который будет лечить Его Величество...

Он действительно существует?

Очевидно, директор тоже подумал, что Лу Юаньцин хочет прекратить лечение Его Величества, чтобы расчистить путь к захвату трона.

Однако Лу Юаньцин нанес ему сокрушительный удар одним коротким ответом: - Это Е Юймэн.

А?

А???

На мгновение выражение лица Лэй Ци стало абсолютно пустым, а затем сменилось полным ошеломлением с отвисшей челюстью.

- Тот самый Е Юймэн... медбрат Е, которого я знаю?

- Верно, именно он.

- Это... это... - Лэй Ци запнулся. Неужели это не шутка? У того маленького медбрата, у которого даже лицензии врача нет, за счет чего он собирается лечить Императора?

У Лу Юаньцина не было времени на пустые разговоры: - Посмотри запись.

На световом экране начала транслироваться запись того, как Е Юймэн помогал в лечении в операционной восточного крыла.

Глядя на его методы, которые можно было назвать буквально возвращением пациента с того света, Лэй Ци онемел от шока.

В мире действительно существовала такая медицина!

Когда запись закончилась, Лу Юаньцин снова предстал перед ним.

- По словам доктора Е, он уже дважды использовал этот метод, чтобы продлить жизнь моему брату.

- Он осознает, что его способности уникальны, и не хотел раскрывать их в Империи Яоцзинь, но ваш план лечения свел на нет все его предыдущие усилия, поэтому ему пришлось выйти из тени.

После этих слов Лу Юаньцина лицо Лэй Ци залилось краской.

Его Высочество принц выразился совсем не деликатно – это было прямое обвинение в том, что они тянули пациента назад, вынудив человека раскрыть свои способности!

Как участник и исполнитель предыдущего плана лечения, Лэй Ци чувствовал себя крайне неловко, его лицо то бледнело, то снова краснело.

- Я никогда не видел и не слышал о такой медицине, это больше похоже на фокусы или даже на шарлатанство, – пробормотал он.

Он не удержался от теорий заговора: – Ваше Высочество принц, технологии монтажа видео сейчас очень развиты, вы не могли стать жертвой обмана?

- Исключено.

Хотя Лу Юаньцин действительно не присутствовал на месте лично, он следил за прямой трансляцией от начала до конца, к тому же там был Мо Инь.

К тому же он слышал о Чжоу Юйцюане, хирурге, проводившем операцию в тот день, – это был талантливый человек в области медицины, и принц не верил, что тот стал бы подыгрывать в каком-то спектакле.

- Даже если не веришь, время всё расставит по местам.

- Лэй Ци, теперь ты будешь помогать доктору Е. Ты лучше всех знаешь состояние моего брата, у него наверняка возникнут вопросы, в которых потребуется твое содействие.

Лэй Ци застыл с остекленевшим взглядом.

Он никак не ожидал, что маленький медбрат, которого он ни во что не ставил и считал лишь

забавным объектом для экспериментов, внезапно так изменится в его глазах.

Мало того, что тот занял его место, так теперь еще и ему самому придется помогать этому медбрату!

Такие перемены были слишком резкими! Никто бы не смог принять это сразу.

Однако, встретившись с пронизательным взглядом Лу Юаньцина, Лэй Ци на несколько мгновений замер, а затем покорно опустил голову и ответил: – Я понял, Ваше Высочество принц.

Как директор Королевского санатория, он подчинялся императорскому роду Яоцзинь, и у него не было права на отказ.

– Что касается информации о докторе Е, никому не говори.

– Если информация просочится, это будет расценено как государственная измена.

Е Юймэн сейчас был лечащим врачом Лу Наньчжоу и был единственным, кто способен продлить его жизнь, поэтому важность его фигуры была неоспорима.

Во что бы то ни стало его нужно было защитить!

Раз разговор зашел так далеко, Лэй Ци понял всю решимость принца.

К тому же любовь принца к старшему брату была очевидна всем – раньше он уже устраивал им страшные разносы, угрожая, что если они не спасут Его Величество, то отправятся вслед за ним.

С таким вспыльчивым характером кто осмелится перечить ему?

Если подумать о хорошем, по крайней мере, он, живший в постоянном страхе больше года, почти двух лет, наконец-то мог немного выдохнуть, не так ли?

- Тогда решено. Мо Инь обсудит с тобой детали статуса и условий доктора Е в Королевском санатории.

Основной стационар, палата на верхнем этаже.

Лэй Ци со смешанными чувствами вошел в палату 005. При виде Е Юймэна его лицо выразило такую гамму эмоций, словно он опрокинул на себя палитру с красками.

Е Юймэн, увидев, что он вошел, дружелюбно улыбнулся.

- Директор Лэй, доброе утро.

- Маленький Е... доктор Е!

Лишь выпалив это, Лэй Ци спохватился и поспешно сменил обращение.

Принц в любой момент мог просмотреть записи с камер видеонаблюдения в этой палате, а он не хотел, чтобы его посчитали двуличным.

Е Юймэн кивнул. Похоже, директор Лэй уже всё знает, только вот насколько подробно?

Он сказал: - Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

Лэй Ци разглядывал его, не удержавшись от вопроса: - У тебя действительно есть та самая...

Он вспомнил запись, которую видел в конференц-зале, и попытался повторить жест Е Юймэна.

- Эта чудесная сила?

Е Юймэн посмотрел на его явно искаженный жест. Похоже, его действия в операционной тоже попали на глаза директору Ляю.

Он кивнул: - Эта медицинская техника позволяет на определенное время защитить сердце пациента.

Раз уж он её применил и собеседник видел запись, скрывать больше не было смысла, тем более что теперь его поддерживала семья Сяо Ту.

Раз он обладал такой мощной силой Золотого света добродетели, да еще и жил в основном стационаре под личным присмотром директора, семья Сяо Ту явно была не простая и должна была быть в состоянии обеспечить его безопасность.

А Лэй Ци...

Медицинская техника?

Такие методы называют «медицинской техникой»? Это было просто неслыханно!

- Значит, это не сила крови, а... некое наследие? Какая-то... тайная техника? - Лэй Ци был так взволнован, что сбивался с мысли.

Е Юймэн подумал и кивнул: - Можно считать и так.

Глаза Лэй Ци загорелись.

Если это действительно тайная техника наследия, значит, этой силе можно обучить, её можно

воспроизвести!

Это было куда полезнее, чем индивидуальная сила крови!

Даже Лэй Ци не удержался от искушения.

Только вот, разглядывая Е Юймэна, он в конце концов так и не решился произнести бесстыдную просьбу обучить его или взять в ученики.

Как-никак, он был директором Королевского санатория!

Вспомнив о чем-то, Лэй Ци не удержался от вопроса: - Раньше, когда Его Ве... господин Сяо Ту был при смерти, он выжил действительно благодаря твоему вмешательству?

- Да.

Е Юймэн ответил откровенно: - Когда я впервые увидел его в комнате отдыха, он был на грани истощения, почти мертв.

Лэй Ци повидал немало людей, и, глядя в чистые и искренние глаза Е Юймэна, он понял, что этот молодой человек из Сихэ не лжет.

К тому же ситуация в тот момент и показатели здоровья Его Величества, если вспомнить сейчас, действительно выглядели очень странно.

Если всё было так, как говорит Е Юймэн...

Лэй Ци невольно стало стыдно.

Раньше все думали, что это их план лечения, совместно разработанный на семинаре, сработал и помог Его Величеству успешно преодолеть кризис.

Кто бы мог подумать, что эффект был, но только обратный.

Это... куда теперь девать старое лицо ему и нескольким светилам медицины?

Однако, поскольку он не видел этого своими глазами, Лэй Ци не мог заставить себя поверить в это безоговорочно.

«Буду наблюдать дальше», - подумал Лэй Ци.

В конце концов, раз Е Юймэн стал лечащим врачом, он обязан был показать результаты.

С этой мыслью Лэй Ци перешел к рабочим вопросам: - По результатам обсуждения, мы нанимаем тебя как специального врача Королевского санатория. Ранг временно определен как начальный, ты будешь отвечать за... лечение Сяо Ту.

Е Юймэн замер.

Он думал, что будет личным врачом, нанятым семьей Сяо Ту, но не ожидал, что его включат в официальную систему Королевского санатория.

- Социальный пакет и условия будут предоставлены по высшему разряду, - сказал Лэй Ци. - Но документы еще оформляются, нужно пройти все процедуры для повышения. У тебя есть вопросы?

При обсуждении с Мо Инем Лэй Ци также получил указание не раскрывать личность Императора, а все процедуры найма Е Юймэна должны соответствовать правилам, чтобы никто не заподозрил неладное.

Хотя для строгой защиты статус медбрата был бы уместнее, но это было бы слишком унижительно для настоящего лечащего врача.

Поэтому статус дать было необходимо, а ранг начального врача привлекал меньше внимания.

Учитывая резюме Е Юймэна, никто бы не заподозрил его в чем-то большем.

Однако...

Лэй Ци всё еще ломал голову, как придумать подходящую причину для специального найма, ведь его «медицинскую технику», способную вернуть человека с того света, точно нельзя было вписывать в официальные документы.

Может... вспомогательная техника для защиты сердца пациента во время операции?

Это вроде бы допустимо, ведь у Его Величества проблемы не с сердцем, так что вряд ли кто-то проведет параллель...

- У меня нет вопросов.

Е Юймэн не стал уточнять зарплату - у врача она точно была выше, чем у медбрата, к тому же санаторий обеспечивал жильем и питанием, а теперь ему еще и разрешили выбирать любые духовные растения, так что он был вполне доволен.

Лэй Ци обдумывал всё и спросил: - Тогда мы оставим прежний график дежурств?

Раньше ритм задавал Лэй Ци, а Е Юймэн и Мо Инь помогали ему, график строился по его планам, но теперь, когда Е Юймэн стал лечащим врачом, естественно, всё должно было быть по его усмотрению.

Е Юймэн кивнул, а затем покачал головой.

- Можно оставить прежнее время, но я не буду постоянно находиться в палате, так что кто-то должен оставаться здесь и присматривать за ним.

Он добавил: – Сяо Ту спит, мне нужно отлучиться. Директор Лэй, побудьте здесь, если что – свяжитесь со мной по коммуникатору.

Лэй Ци: – ...

Кто бы мог подумать, что его, «помощника», так быстро начнут использовать?

И еще...

Эти слова звучали так знакомо, он сам говорил их Е Юймэну не раз, кто бы мог подумать, что теперь настала очередь Е Юймэна говорить их ему!

Смена статуса и полномочий застала директора Лэя врасплох.

Он пробормотал: – Ты уходишь?

– Да, – кивнул Е Юймэн. – Я схожу во 2-й корпус к одному маленькому пациенту, а потом выберу несколько зеленых растений...

– Теперь я лечащий врач Сяо Ту, я ведь могу распоряжаться обустройством палаты?

Он посмотрел на Лэй Ци чистым и мягким взглядом.

И это был первый раз, когда Лэй Ци так ясно посмотрел в глаза Е Юймэну. Он обнаружил, что этот хрупкий и тонкий медбрат, каким он его себе представлял, вовсе не такой по характеру.

Лэй Ци открыл рот и в конце концов кивнул.

– Ты можешь просто найти Ши Ичуня, я дам ему указания.

Статус Е Юймэна для внешнего мира всё еще оставался статусом «медбрата», а какие условия ему предоставить и как объявить об этом – Его Величество и остальные, кажется, еще не решили.

Поэтому для того, чтобы Е Юймэн мог что-то сделать, требовалось вмешательство директора.

- Хорошо.

Е Юймэн кивнул и добавил: – Когда вернусь, задам вам несколько вопросов о Сяо Ту, можете подготовиться.

Затем он махнул рукой и развернулся, уходя.

Директор Лэй Ци остался стоять на месте, со сложными чувствами провожая его взглядом. Он был в полном смятении и не знал, как себя вести.

Когда он отвел взгляд и посмотрел на кровать, то обнаружил, что Лу Наньчжоу уже проснулся.

У этого Императора был скверный характер, по крайней мере, Лэй Ци за этот год сполна ощутил это на себе.

В глазах Е Юймэна маленький кролик был воплощением жалости, но в глазах директора Лэя это был грозный босс, с которым невозможно договориться.

Например, сейчас: маленький кролик, лежащий на кровати, весь черный от ожогов, с открытыми глазами, выглядел очень серьезным, и неизвестно, о чем он думал.

▼_▼

Выражение лица было примерно таким.

Директор Лэй Ци не смел даже дышать, осторожно присев на край кровати.

Когда взгляд Лу Наньчжоу скользнул по нему, он весь напрягся и поспешно выдавил заискивающую улыбку: – Ваше Величество, вы проснулись...

В этот момент его коммуникатор внезапно подал сигнал.

Поскольку был установлен специальный рингтон, он знал, что это сообщение от Лу Наньчжоу, и поспешно открыл его.

Это была фотография – один из тех самых светил медицины, с которыми они только что проводили совещание.

2-й корпус.

– Брат Е правда придет сегодня навестить меня?

Маленький Шань Лань лежал на подоконнике, глядя в окно в ожидании того, что скоро увидит знакомую фигуру.

На самом деле они провели вместе не так много времени, и он не знал, почему так сильно привязался к этому медбрату Е.

«Может, потому, что они виделись слишком редко?» – невольно подумал Шэн Хао.

– Наберись терпения, раз медбрат Е сказал, что придет, значит, он обязательно сдержит обещание.

– Угу! – согласно промычал ребенок.

- Ваше Высочество, отдохните немного, иначе, когда придет медбрат Е, вы начнете клевать носом.

Маленький Шань Лань подумал, что это правда, и протянул руки к Шэн Хао, просясь на ручки.

Шэн Хао перенес его на кровать. Как только он коснулся постели, тело маленького Шань Ланя начало медленно сжиматься, и в конце концов он превратился в трехцветного длинношерстного кота.

Котёнок коротко мяукнул, привычно зарылся в одеяло, добрался до подушки и свернулся в уютный клубок.

Шэн Хао подошел и нежно погладил его по голове.

- Мяу... - котенок издал тихий звук, потерся о его палец и закрыл глаза, засыпая.

Его дыхание было очень тяжелым, словно работали старые кузнечные мехи; этот надрывный звук звучал очень утомительно.

Шэн Хао смотрел на него с нескрываемой болью в сердце.

Когда Е Юймэн подошел к двери комнаты, он увидел именно эту сцену. Он раздумывал, стоит ли подать голос, но Шэн Хао уже заметил его.

Он переступил порог палаты.

Только он подошел к кровати, как котенок, свернувшийся на подушке, слегка дернул ушами.

Следом за этим котенок открыл глаза.

- Мяу! - увидев Е Юймэна, котенок радостно мяукнул и бросился к нему.

Е Юймэн поспешно протянул руки, чтобы поймать его.

Маленький котенок, не больше ладони, был легким, как пушинка, мягким и теплым.

Е Юймэн невольно проникся к нему глубокой симпатией.

- Мяу-у...

Котенок лежал на его руках, пушистой головкой тычась в грудь.

Эта полная привязанности картина вызвала легкую ревность даже у Шэн Хао, который заботился о нем с самого рождения.

Впрочем, главное, чтобы Его Высочеству было хорошо.

- Медбрат Е, - поздоровался он и пошел налить чаю.

- Как Шаньшань чувствует себя в эти дни? - спросил Е Юймэн, ласково поглаживая котенка по голове.

- Мяу~

Раздалось радостное и легкое мяуканье, по которому можно было безошибочно понять ответ ребенка.

Шэн Хао подхватил: - Да, после того как мы вернулись в тот день, проблем не было.

Тогда маленький Шань Лань так внезапно убежал, что это по-настоящему напугало его.

Но при такой нагрузке он не ожидал, что по возвращении с ним всё будет в порядке, и после сна он будет как новенький.

Шэн Хао был очень удивлен, а после тщательных расспросов...

Подумав об этом, он с любопытством посмотрел на Е Юймэна: судя по ответу Его Высочества, причина, кажется, кроется в этом медбрате Е.

Неужели этот медбрат Е обладает особыми способностями?

А Е Юймэн, глядя на котенка, почувствовал, как в его глазах вспыхнул духовный свет.

В его поле зрения тело котенка внезапно окуталось желтоватой ци, и чем ближе к сердцу, тем гуще становился цвет.

Это был типичный врожденный недостаток, явный признак слабого здоровья.

- Врачи говорили, чем болен Шаньшань? - спросил Е Юймэн.

Шэн Хао помедлил, а затем ответил: - Да, врожденный порок сердца.

Это было почти то же самое, что им диагностировали в Королевстве Ланьси, хотя уровень Медицинской звезды Яоцзинь был всё же выше.

После приема лекарств состояние маленького принца улучшилось.

- Чтобы вылечить полностью, возможно, потребуется замена сердца на биомеханическое или механическое.

Е Юймэн кивнул. Он уже слышал от А-Мо о недостатках замены органов на биомеханические или механические.

- Шаньшань еще такой маленький, разве можно делать такую операцию?

- Нет, нужно дождаться, пока он вырастет.

На самом деле технологии трансплантации органов уже были очень развиты, и биомеханические органы, выращенные из собственных клеток, вызывали меньше реакций отторжения.

Проблема заключалась в том, что биомеханические органы не могли трансформироваться между двумя формами.

Как только будет пересажен такой орган, маленький Шань Лань сможет существовать только в человеческом облике, а будучи пятилетним ребенком, он явно еще не мог полностью контролировать свое тело.

А главная проблема сейчас заключалась в том, доживет ли он до того момента, когда вырастет...

На самом деле, если бы была возможность, Шэн Хао не хотел бы, чтобы маленький принц делал эту операцию, именно поэтому он настоял на поездке на Медицинскую звезду.

Ведь хотя риск операции был невелик, она всё же не давала стопроцентной гарантии безопасности.

- Как только его состояние стабилизируется, я найду жилье рядом с санаторием и останусь с Шаньшанем на Медицинской звезде.

- Разве не удобнее жить в санатории? - спросил Е Юймэн.

Шэн Хао горько усмехнулся.

- Конечно, удобнее, но и расходы куда выше...

Король Ланьси не ценил маленького принца, и Шэн Хао пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться возможности лечения на Медицинской звезде Яоцзинь.

Поэтому он не верил, что тот холодный король будет вечно оплачивать счета за лечение маленького принца.

Так что он должен был действовать на опережение и заранее планировать бюджет.

Этот вкус бедности...

Е Юймэн проникся сочувствием. Глядя на Шэн Хао, у него в голове возникла идея.

Если он в будущем научится создавать талисманы, можно ли будет поручить Шэн Хао их продажу?

Если открывать интернет-магазин, то служба поддержки, упаковка, логистика и послепродажное обслуживание - всё это обязательные звенья, а у него самого не было на это времени.

Впрочем...

Е Юймэн покачал головой: сейчас не время об этом думать, сначала нужно научиться создавать талисманы.

Он невольно снова перевел взгляд на котенка.

Эта чистая и гладкая длинная шерсть – из неё наверняка получится отличная кисть для каллиграфии!

Однако, не зная, что именно он почувствовал, котенок, который только что послушно лежал у него на руках, внезапно отпрыгнул и приземлился на одеяло на кровати.

- ...

Эта просьба действительно была чересчур.

Как раз когда Е Юймэн колебался, стоит ли продолжать настаивать, он увидел, как котенок под беспомощным взглядом Шэн Хао лег на одеяло, а затем...

Раскинул четыре лапки, слегка поджал когти и показал ему свой хрупкий и мягкий животик.

Шерсть на теле котенка была трех цветов: черно-синего, рыжего и белого.

А тонкий мягкий пух на животике был чистого белого цвета, словно только что распустившийся одуванчик, который слегка вздымался при каждом дыхании.

- Мяу-у...

Котенок пошевелил лапками, его сине-черные глаза превратились в две узкие щелочки, словно он улыбался или приглашал, а мягкое мяуканье могло растопить любое сердце.

Это же было так мило!

Кто может устоять перед таким искушением!

<http://bllate.org/book/17989/1731296>